

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Павловой Юлии Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации

город Санкт-Петербург

13 мая 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Ю.Ю.Павловой,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Ю.Ю.Павлова оспаривает конституционность пункта «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»), согласно которому сотрудники органов внутренних дел могут быть уволены со службы в связи с осуждением сотрудника за преступление,

в связи с прекращением в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент расторжения контракта и увольнения со службы в органах внутренних дел преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом.

Как следует из представленных материалов, Ю.Ю.Павлова в 2008 году поступила на службу в органы уголовно-исполнительной системы, откуда в июне 2018 года была уволена по пункту «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. На момент увольнения Ю.Ю.Павлова занимала должность фельдшера медицинской части, являющейся филиалом медико-санитарной части Федеральной службы исполнения наказаний.

Основанием для увольнения послужили материалы служебной проверки, установившей, что в феврале 2007 года в отношении заявительницы было возбуждено уголовное дело в связи с совершением ею преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 158 УК Российской Федерации (кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину). В марте 2007 года уголовное дело было прекращено в связи с примирением сторон, при этом заявительница полностью признала свою вину.

Считая увольнение необоснованным, поскольку данное обстоятельство было известно Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Ростовской области еще при поступлении заявительницы на службу, она обратилась в суд. Решением Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону от 17 сентября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 29 ноября 2018 года, в удовлетворении исковых требований ей было отказано.

По мнению Ю.Ю.Павловой, оспариваемая норма, примененная в ее деле судами общей юрисдикции, не соответствует статьям 15, 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 46 (части 1 и 2), 54 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской

Федерации, поскольку лишает граждан, в отношении которых уголовное преследование было прекращено в связи с примирением сторон, возможности проходить службу в уголовно-исполнительной системе независимо от времени, прошедшего с момента прекращения уголовного преследования, и от того, что оно имело место до поступления лица на службу, а также несмотря на то что лицо, освобожденное от отбывания наказания, считается несудимым. При этом заявительница указывает на то, что требований, предусмотренных оспариваемой нормой, не существовало в момент возникновения у нее служебных отношений.

2. В настоящее время правоотношения, связанные с поступлением на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника, регулирует Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», вступивший в силу с 1 августа 2018 года. Согласно названному Федеральному закону данный вид федеральной государственной службы представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации, которая осуществляется, прежде всего, на должностях в уголовно-исполнительной системе, учреждаемых не только в федеральном органе исполнительной власти, реализующем правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, территориальных органах уголовно-исполнительной системы, учреждениях, исполняющих наказания, следственных изоляторах, но и в организациях, входящих в уголовно-исполнительную систему в соответствии с законодательством Российской Федерации, в частности в медицинских организациях (статьи 1 и 2).

Служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, непосредственно связана с обеспечением общественного порядка,

осуществляется в публичных интересах, призвана гарантировать надлежащее исполнение уголовных наказаний и закрепленного законом порядка отбывания наказаний, охраны прав и свобод осужденных и направлена на осуществление содержания лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, подсудимых, находящихся под стражей, их охраны и конвоирования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2013 года № 21-П). Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем определяется их правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности). Установление особых правил прохождения государственной службы, связанной с обеспечением правопорядка, в том числе предъявление требований к моральному облику таких лиц, и закрепление оснований увольнения, связанных с несоблюдением указанных требований, не вступают в противоречие с конституционными предписаниями (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2014 года № 2749-О, от 25 января 2018 года № 159-О, от 27 марта 2018 года № 766-О и от 27 сентября 2018 года № 2242-О).

Граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, в свою очередь, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом.

3. Правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые – независимо от содержания обязанностей, выполняемых по занимаемой должности, – имеют равный статус и подчиняются общим требованиям к служебному поведению, определено Федеральным законом «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

На сотрудников уголовно-исполнительной системы возлагаются обязанности, обусловленные выполнением служебных задач, в том числе с риском для жизни, в связи с чем им предоставляются социальные гарантии и

компенсации, установленные законодательством Российской Федерации, и распространяются единые ограничения и запреты, связанные со службой.

К числу таких запретов относится предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 14 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» правило, согласно которому сотрудник не может находиться на службе в уголовно-исполнительной системе в случае прекращения в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника на службе в уголовно-исполнительной системе преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом. Вследствие этого при наличии указанных обстоятельств гражданин не может быть принят на службу в уголовно-исполнительную систему, а сотрудник уголовно-исполнительной системы, проходящий службу, на основании пункта 7 части 3 статьи 84 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» подлежит увольнению в результате их возникновения.

4. Аналогичное правовое регулирование осуществлялось Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, которое до вступления в силу Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» распространялось на сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, федеральный законодатель последовательно устанавливает повышенные репутационные требования для данной

категории государственных служащих, что обусловливается необходимостью обеспечения замещения должностей в уголовно-исполнительной системе лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества, в полной мере соответствующими требованиям к уровню профессиональной подготовки и морально-психологическим качествам сотрудников, а также способными надлежащим образом выполнять принятые ими на себя служебные обязательства.

Эти требования в равной мере распространяются на всех лиц, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе, predetermined задачами, принципами организации и функционирования такой службы, а также специфическим характером деятельности граждан, ее проходящих, а потому не могут рассматриваться как вступающие в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости.

Что касается утверждения Ю.Ю.Павловой о том, что требований, предусмотренных оспариваемой нормой, не существовало в момент возникновения у нее служебных отношений, то пункт «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в редакции, применявшейся на день поступления заявительницы на службу в уголовно-исполнительную систему, предусматривал возможность увольнения сотрудников, на которых распространялись его нормы, в связи с осуждением за преступление после вступления обвинительного приговора в законную силу.

Однако после вступления в силу Федерального закона от 22 июля 2010 года № 157-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Закона Российской Федерации «О милиции» и Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» указанная норма была изложена в новой редакции: увольнение со службы стало возможным в связи с осуждением сотрудника за преступление после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а также прекращением уголовного преследования за истечением срока

давности, в связи с примирением сторон, за исключением уголовных дел частного обвинения, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием. При этом граждане, не подлежавшие уголовному преследованию в том числе в связи с примирением сторон (за исключением уголовных дел частного обвинения), не могли быть приняты на службу (часть первая статьи 9 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации).

Как отмечалось в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 года № 1211-О применительно к сотрудникам органов внутренних дел, данное регулирование хотя непосредственно и не предусматривало обязательность увольнения сотрудников со службы при наступлении указанных обстоятельств, не предполагало, тем не менее, продолжения ими службы, поскольку в противном случае сотрудники органов внутренних дел ставились бы в привилегированное положение по сравнению с лицами, желающими поступить на службу, но не имеющими права на ее прохождение по названным причинам, и нарушались бы конституционные принципы равенства и справедливости, не достигалась бы установленная при введении соответствующих правоограничений цель комплектования органов внутренних дел лицами, имеющими высокие нравственные качества. Данный вывод в полной мере применим и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Павловой Юлии Юрьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1199-О

В.Д.Зорькин